

К СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОМИ-ЗЫРЯНСКОЙ И НЕНЕЦКОЙ АНТРОПОНИМИИ

Ономастикины ижемского диалекта коми-зырянского языка и тундрового диалекта ненецкого языка до сих пор остаются не изученными. При сборе полевого материала имена собственные долгое время игнорировались диалектологами, несмотря на их теснейшую связь с апеллятивной лексикой. "При широком сборе диалектного материала в нашей стране вся онимическая лексика осталась за бортом... Огромный лексический материал уходит вместе со старшим поколением. Если его сейчас же не собрать, не записать и не подвергнуть специальной обработке, бесценный материал навсегда погибнет" (Суперанская, 1986, с.185).

Под угрозой исчезновения, на наш взгляд, находятся прежде всего традиционные национальные региональные антропонимические системы в районах интенсивного промышленного развития.

В качестве причин данного обстоятельства можно назвать следующие:

1) увеличение населения региона вследствие значительного притока из других районов страны; 2) смешанные в национальном отношении браки; 3) ассимиляционные процессы.

В настоящей работе рассмотрим прозвищные имена и прозвища коми-зырян (ижемцев) и тундровых ненцев, попытаемся представить их этимологию, структурную характеристику, лексико-семантическую классификацию, выявить общие закономерности антропонимической номинации двух дальнеродственных народов, входящих в уральскую языковую семью. Антропонимический материал собран в полевых условиях Ямало-Ненецкого автономного округа в г.Салехарде, с.Мужи, пос.Гыда студентами и преподавателями родных языков (Лаптандер Т.Б., Вануйто Г.И., Лейпожих В.П.) Салехардского педколледжа.

Известно, что коми-ижемцы переселились в Зауралье в поисках лучшей доли и новых пастбищ для оленей из Ижемского бассейна, а также из с.Колвы в разные периоды, начиная с 16 в. Переселение особенно усилилось с середины 19 в. и продолжалось вплоть до 1930 г. В частности, заселение с.Мужи приезжими началось в 1840-1850 гг. и продолжалось до 1929-1930 гг. Фамильный состав коми-зырян с.Мужи и населенных пунктов Ижемского бассейна одинаков: это Ануфриевы, Артеевы, Батмановы, Витязевы, Вокуевы, Дьячковы, Истомины, Каневы, Кожевины, Рочевы, Семяшкины, Терентьевы, Филипповы, Хозяиновы, Чупровы и т.д. (Жилина, Колегова, 1960, с.15). Вместе с коми-зырянами переселились из Колвы на Ямал и комизированные ненцы, которые по сей день, как и современные колвинцы, считают своим родным языком коми. Об их ненец-

ком происхождении говорят только их фамилии: Вылкины, Валеевы, Хатанзеевы, Вануйто... (Жилина, Колегова, 1960, с.153). Однако подавляющее большинство ненцев исследуемого региона — некомизированные ненцы, являющиеся коренным населением Ямало-Ненецкого автономного округа.

Бесспорно, что фамилии ненцев самобытны и исконны по происхождению: Вануйто, Вэнго, Евай, Лапсуй (Лапщуй), Лапгандер, Окотэтто, Салиндер, Сэротэтто, Харючи, Яндо, Яр и др. В основах фамилий ненцев лежат родовые прозвищные названия. У тундровых ненцев выявлено более 50-ти родов, например: Яр < яр 'край', 'бок', Яндо < яндо 'собака (северная овчарка)' (Терещенко, 1965, с.842). У коми-ижемцев самобытными оказываются лишь три фамилии: Вокуев, Канев, Рочев. Указанные "фамилии продолжают сохранять в своем составе древние исконные имена" (Тепляшина, 1978, с.48). Вокуев < вок 'брат'; коми-зырянское слово (Лыткин, Гуляев, 1970, с.61); Канев < кань 'кошка' (Тепляшина, 1978, с.50), Рочев < роч нв. 'красивый' (обычно соотносят основу данной фамилии с другим словом роч 'русский'). Основное значение ее сводится к роч 'красивый' (Тепляшина, 1978, с.52).

Среди коми-зырян Приобья, особенно в селах, в недавнем прошлом были широко распространены двух- или трехкомпонентные прозвищные именованья, в которых первые компоненты представляли собой словоопределения, обозначающие человека в связи с его образом жизни, внутренним миром, внешними особенностями. Последним компонентом выступало собственное имя человека, официальное, христианское, полученное при крещении в церкви, но в разговорно-бытовой диалектной (ижемской) огласовке.

Основными причинами возникновения прозвищных имен у коми-ижемцев являлись: 1) стремление создать более яркое именование, чем ничего не говорящие имена и фамилии; 2) значительное единообразие личных имен и фамилий; 3) выполнение прозвищами функции различения. В связи с этим вспомним автобиографический роман "Живун" коми-ненецкого писателя И.Г.Истомина, основоположника литературы Ямала. В романе описаны события, происходившие в с.Мужи в 20-е гг. (создание первых рыболовецко-охотничьих артелей-коммун). В этом произведении мы не найдем ни одной фамилии, так как все герои носят прозвищные имена. Автор сам раскрывает происхождение и значение прозвищ: **Куш Юр** — Гологоловый, **Варов Гриш** — Балагур Григорий (прототип отца писателя), **Чурка Сандра** — Незаконнорожденная Александра, **Гадя Парася** — Зобастая Прасковья, **Гажа Эль** — Веселый, вечно под хмельком, Алексей, **Сера Марья** — Рябая Марья, **Яран Мишка** — Ненец Михаил и т.д. Несомненно, перечисленные народные именованья придают произведению

историческую достоверность, национальный колорит, живость повествования.

В настоящее время в с. Мужа многих коми-зырян хорошо знают по прозвищам, значительная часть которых — обидного характера. Они давались и приклеивались к людям в детстве или при определенных обстоятельствах уже во взрослом периоде жизни; могли передаваться от родителей к детям и внукам, превращаясь, таким образом, в семейно-родовые прозвищные именованья. Устойчивое бытование имеют следующие из них: **Байдык**, **Быг-Юр**, **Гундыр**, **Дебыл**, **Золе**, **Каля**, **Пышкуль**. Рассмотрим перечисленные прозвищные именованья. **Байдык**, например, Байдык Анна (Артеева Анна Михайловна, 1930 г.р.) < байдӧг — вс. печ. скр. сс., байдык вым. иж. уд. — ‘куропатка’ (ССКЗД, с.16), первоначальное значение: вид лесной птицы из отряда куриных (Лыткин, Гуляев, 1970, с.36). Прозвище было получено за сходство с куропаткой по особенностям голоса и по внешнему виду — светлым волосам. **Быг Юр**, например, Быг Юр Мавра (Мавра Федоровна Семяшкина, 1913 г.р.) < быг повс. ‘пена’ + юр повс. ‘голова’ (ССКЗД, с.452), буквально ‘пеноголовый’. Следует заметить, что многочисленные потомки унаследовали от далекого предка не только прозвище, но и здоровые, светлые, густые, вьющиеся волосы. **Гундыр**, например, Гундыр Максим (Терентьев Максим Николаевич, 1917 г.рожд.) < гундыр вым. иж. нв. скр. сс.уд. ‘сказочное чудовище в виде многоголового змея, дракона’ (ССКЗД, с.93). Гундыр фольк. ‘многоголовое чудовище, гидра, дракон, змей’. Древнекоми *gondŷr, по-видимому, имело также значение ‘медведь’... оно вошло в удмуртский язык в виде гондыр ‘медведь’ (Лыткин, Гуляев, 1970, с.83). Информанты сообщили, что обладателем прозвища был оленевод, человек невысокого роста, родившийся в предгорье Урала, недалеко от семи каменистых холмов. Эти места служили долгие годы ему и его отцу в качестве пастбища для оленей. Можно предположить, что еще дед Гундыр Максима получил такое прозвище для отличия от других оленеводов. Вероятно, авторы прозвища хорошо знали легенду-сказание о Гундыре, семиголовом чудовище. **Дебыл**, например, Дебыл Анна. Прозвище закрепилось за предком Поповой Анны Дмитриевны, 1929 года рождения, который, будучи ребенком, был очень любопытным и допрашивал взрослых вопросах: “Где был? Где был?” А так как для коми языка не характерно стечение двух или трех согласных в начале слов, то один звук выпал, и вопрос звучал: “Де был?” (ср. русские вдова, вдруг, спасибо и коми дэва, друг, пасибэ).

Первым носителем прозвища **Золе** был Валсеев Николай Фотиевич, 1904 года рождения, ненец по происхождению. Прозвище передалось и его жене Федосье — Золе Федосья, и детям, например, Золе Анна (Анна Николаевна Конева, 1928 года рождения). Оно перешло и на третье поколение — на внука, Ивана Георгиевича Конева, 1960 года рождения. Носители

родового прозвищного именованья считают, что оно возникло в результате индивидуального произношения диалектного слова “дзоля” в значении ‘маленький’. Золе Микул, так прозвали предка за маленький рост. **Пыш-куль**, например, Пышкуль Зоя (Кукольщикова Зоя Мартыновна, 1938 года рождения) < пыш повс. ‘конопля, пенька’; иж. ‘настоящий бахвал, хвостун’ (ССКЗД, с.315) + куль повс. ‘большой рогожный мешок’ (ССКЗД, с.315). Пыш — конопля, пенька ‘удм. пыш. ‘тж’ (Лыткин, Гуляев, 1970, с.238). По рассказам информантов, прозвище было получено молодой женщиной за то, что она, прядя нить из конопли, встревала в разговоры мужчин и невпопад вносила свои реплики. Мешок с коноплей не уменьшался, а клубок не увеличивался. Известно, что мешок с коноплей очень легкий, но не аккуратный, выпячивающийся в разные стороны. Отсюда и пошло диалектное выражение в переносном значении: Пышкуль — взбалмошный, легкомысленный, непостоянный. Данное прозвище распространилось на три поколения по женской линии. **Каля**, например, Каля Федь (Рочев Федор Алексеевич) < 1. скр. ‘белый’; каля из ‘белая галька’; 2. иж. ‘глазуревый, глазурный, поливанный (о глиняной посуде)’ (ССКЗД, с.146). По мнению Вихмана, каля ‘чайка’ заимствовано из самодийских языков, в которых оно встречается в формах *halen*, *ka’ak* и др. Однако это звукоподражательное слово могло возникнуть самостоятельно в каждом языке. Кроме того, слово каля имеет отношение к понятию ‘белый’ (Лыткин, Гуляев, 1970, с.116). Носители родового прозвищного именованья убедительно доказали, что прозвище было дано их предку за то, что у него в стаде были белые, как халей, олени.

Рассмотрим антропонимию ненцев. Кочевой образ жизни, уклад хозяйства ненцев, географические условия определили не только богатство производственно-бытовой лексики, но и разнообразие самобытных собственных ненецких имен. Обращение ненцев в христианскую веру, усиленно проводившееся с первой половины 19 в., повлекло за собой внедрение русских имен. С тех пор ненецкие имена продолжают жить одновременно с русскими. Например: Сусой Елена Григорьевна (канд. пед. наук, г.Салехард), Няруй Валентина Неликовна (канд. пед. наук, г.Салехард), Яунгад Хабэча Ховырович (редактор газеты “Нарьяна Нгэрм”, г.Салехард). Несомненно, “у ненцев продолжают бытовать разнообразные национальные имена прозвищного характера, хотя никакого свода, зафиксированного в религиозных документах, не было. Однако у ненцев по неписанному закону каждый род имел свой устный свод личных имен людей, которым не мог пользоваться другой род” (Хомич, 1966, с.44). Подтверждением сказанному могут служить прозвищные именованья из рода Яр (пос.Гыда). Мужские прозвищные именованья: **Пыря** < пыря ‘щука’ (Терещенко, 1965, с.498); **Тэтак** < тэто ‘богатый оленями’ (Терещенко, 1965, с.693) + уменьш. суф. -ко букв. ‘богатенький оленями’; **Мэбета** < мэбета ‘сильный, могучий’;

Хореча < хореця 'лысина' (Терещенко, 1965, с.773); **Пняко** < пняко 'горноста́й' (Терещенко, 1965, с.472). От перечисленных имен образовались и отчества, например, Сергей **Пнякович** Яр (уроженец пос.Гыда, заместитель окружного прокурора). Среди представителей других родов встречаются мужские прозвищные именованья, связанные с названиями птиц, например: **Ябтораха** — подобный гусю < ябто 'гусь' (Терещенко, 1965, с.824) + суф. -раха, указывающий на сходство с каким-либо предметом; **Тиник** — гусь < тиник 'вид гусей с черной полоской поперек носа' (Терещенко, 1965, с.661); **Хоркы** — куропатка < хоркы 'куропатка' (Терещенко, 1965, с.772). Женские прозвищные именованья часто имеют в своем составе компонент не- < не 'женщина' (Терещенко, 1965, с.290): **Нейко** < не 'женщина' + уменьш. суф. -ко букв. 'женщиночка' (**Нейко** Максимовна Янгасова, сотрудник Научного центра гуманитарных исследований Ямала).

Среди представителей разных ненецких родов употребляются свои прозвищные именованья. Например: **Вадет** < вадета 'рассказывающий' (Терещенко, 1965, с.34) (Евай Александр **Вадетович**, президент ассоциации "Ямал — потомкам"); **Нарка** < нарка 'большой, взрослый, старший' (Терещенко, 1965, с.385) (Аседа **Нарка**, первый из председателей сельского Совета п.Гыда); **Мадко** < мадкое 'бедненький, маленький, плохонький' (Терещенко, 1965, с.217) (Яптунай **Мадко** Ласович, председатель первого колхоза, образованного в п.Гыда в 1936 г.); **Мюсена** < мюсе(сь) — причастная форма глагола 'кочующий', имя указывает, что ребенок родился во время перекочевки (Терещенко, 1965, с.933) (Худи Нелля **Мюсевна**, студентка Салехардского педучилища в 1988-1991 гг.).

Итак, прозвищные именованья ненцев (ненецкие национальные имена) присваиваются детям сразу же после рождения, фиксируются в свидетельстве о рождении, а затем в паспорте. Соответственно, от них могут образовываться отчества.

Кроме официальных паспортных прозвищных имен употребляются неофициальные антропимы — прозвища, причиной появления которых у ненцев являлось запрещение произносить имена взрослых людей. Прозвища давались обычно по какому-нибудь признаку (физический недостаток, внешний вид, рост, цвет и качество волос) и т.д. Так, информанты сообщили о некоторых прозвищах, распространенных среди ненцев старшего поколения пос.Гыда, без указания ф.и.о. носителя: **Таркаси** — беспальный < тарка 'палец на руке' + суф. -си со значением 'отсутствия признака', в результате несчастного случая человеку оторвало пальцы на руке; **Нелкаси** без икр < нелак 'икры' + суф. -си, прозвище получил человек из-за худых ног; **Ямбуца** — высокий русский < ямб 'длинный' + луца 'русский', прозвище получил из-за высокого роста, несвойственного для ненцев, поэтому обычно говорят: высокий, как русский; **Таборне** — женщина-соринка <

табор 'сор' + не 'женщина', носительница в детстве была очень маленькой, незаметной, как соринка; **Тырсу** — растрепан < тырсуй 'растрепанный'; **Тарый** — старый < рус. 'старый' (в ненецком языке нет начального звука -с-, поэтому в заимствованных словах он выпадает); **Тарсе** — старший < рус. 'старший' (у ненцев не существует звука -щ-, в заимствованиях в середине слова он переходит в звук -с-). По сообщениям информантов, прозвища имеют в основном мужчины, так как они в тундре в большей мере заняты хозяйственно-производственной деятельностью, чем женщины, и более известны.

Рассмотренные коми-ижемские и ненецкие прозвищные имена и прозвища можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1) прозвища, связанные с внешним видом человека (ростом): Нарка — Большой (нен.), Мадко — Маленький (нен.), Золе — Маленький (иж.);

2) прозвища, в основе которых названия частей тела: Быг Юр — Пеноголовый (иж.), Таркаси — Беспалый (нен.), Нелкаси — Худоногий (нен.);

3) прозвища, связанные с этнонимами: Яран — Ненец (иж.), Ямбуца — Высокий русский (нен.);

4) прозвища, выражающие душевные и физические состояния человека: Пышкуль — Непостоянная (иж.), Варов — Балагур (иж.), Мэбета — Сильный (нен.);

5) прозвища, данные по месту, времени, обстоятельствам рождения: Гундыр — Родившийся около семи каменистых холмов (иж.), Мюсена — Кочующий, т.е. ребенок, появившийся на свет во время перекочевки (нен.);

6) прозвища, представляющие названия птиц или животных: Байдык — Куропатка (иж.), Каля — Халей (чайка) (иж.), Пияко — Горностай (нен.), Ябтораха — Подобный Гусю (нен.), Хоркы — Куропатка (нен.).

Таким образом, этимология и семантика рассмотренных антропонимов коми-ижемцев и тундровых ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа свидетельствует о типологически общих моментах в номинации людей среди дальнеродственных представителей уральских языков, в последние столетия волею судеб оказавшихся близкими соседями.

Сокращения

Вс. — верхнесыольский диалект коми-зырянского языка, вым. — вымский диалект коми-зырянского языка, иж. — ижемский диалект коми-зырянского языка, нв. — нижневьегодский диалект коми-зырянского языка, нен. — ненецкий язык, печ. — печорский диалект коми-зырянского языка, скр. — присыктьвкарский диалект коми-зырянского языка, сс. — среднесыольский диалект коми-зырянского языка, уд. — удорский диалект коми-зырянского языка.

Литература

Жилина Т.И., Колегова Н.А. Некоторые особенности говора Обских коми (сс. Мужи, Шурышкары). - Сыктывкар, 1960. (Историко-филологический сборник. Вып. 6).

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. - М., 1970.

ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. - Сыктывкар, 1961.

Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований. - М., 1986.

Тепляшина Т.И. Антропонимические модели пермских языков. - М., 1978.

Тереженко Н.М. Ненецко-русский словарь. - М., 1965.

Холмич Л.В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. - Л., 1966.